

Н. П. ЕГОРОВА

НАСЛЕДИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЕВЕДА А. С. ГАЦИСКОГО В ОЦЕНКЕ С. И. АРХАНГЕЛЬСКОГО

В статье рассматривается комплекс работ С.И. Архангельского, посвященных осмыслению деятельности представителя нижегородской интеллигенции А.С. Гациского и его места в истории краеведения. Определяются причины обращения исследователя Английской буржуазной революции к наследию А.С. Гациского и в целом к вопросам развития краеведческой мысли в Нижегородском крае.

Ключевые слова: *С.И. Архангельский, А.С. Гациский, краеведение, локальный метод, история Нижегородского края.*

Александр Серафимович Гациский (1838–1893) – видный представитель нижегородской интеллигенции, краевед и историк, автор «Нижегородки», путеводителя по Нижнему Новгороду, содержащему его исторический очерк и сведения о современном социально-экономическом состоянии города; издатель важнейшего источника по нижегородской истории «Нижегородского летописца», а также десяти томов «Нижегородского сборника», представляющих собой собрание и обобщение статистических материалов о различных уездах Нижегородской губернии.

Вкладу Гациского в изучение Нижегородского края посвящено много работ: краеведы, историки на протяжении более ста лет, начиная с момента кончины просветителя, обращали внимание на его научную и общественную деятельность. Среди этого массива выделяются работы видного советского историка С.И. Архангельского (1882–1958).

Как известно, научные интересы С.И. Архангельского были сосредоточены на истории Английской буржуазной революции. Однако более половины его работ посвящены российской истории, истории нижегородского краеведения. Их цель – обрисовать процесс зарождения краеведческой мысли в Нижегородской губернии в XIX в. Естественно, что в поле его внимания оказался Гациский, по праву считающийся «основоположником нижегородского краеведения» (по словам В.Г. Короленко). Так или иначе, вклад Гациского в изучение Нижегородского края был рассмотрен в текстах Архангельского: «В.Г. Короленко как историк местного края» (1923); «Из истории краеведческой идеи в Нижегородском крае (Мельников-Печерский – Гациский – Короленко)» (1925); «Локальный метод в исторической науке» (1927); «А.С. Гациский» (1928); «Основы и метод краеведной работы А.С. Гациского» (1929).

Архангельский рассматривал краеведческую деятельность Гациского не изолированно, а как один из этапов развития краеведческой мысли в Нижегородской губернии в XIX в. Так он выделил 3 этапа («три хронологических момента»): 1) 40–50-е гг. XIX в., связанные с деятельностью П.И. Мельникова; 2) 60–80-е гг. XIX в. – деятельность Гациского; 3) 90-е гг. XIX века – начало XX в. – деятельность В.Г. Короленко, ставшего последователем и продолжателем Гациского¹.

В связи с этим, Архангельский попытался выявить причины, побудившие Гациского заниматься краеведением и так преданно отдаваться этому делу. По мнению Архангельского, большую роль в становлении краеведческой деятельности Гациского сыграла теория областничества А.П. Щапова, который считал, что русская история есть история народных масс; чем и обусловлен, в первую очередь, интерес к общине, а не к государственности, бюрократии, политической истории. Архангельский называл Гациского «щাপовцем с головы до ног»², характеризовал его как «яркого областника... который на всю жизнь сохранил преданность областной и земской идее...», которую «так горячо проповедовал Щапов в Казани, где учился Гациский»³.

Намеченная Архангельским «связка» Щапов – Гациский принципиальна в свете представления локального метода. В 1927 г. в журнале «Краеведение» была напечатана статья Архангельского «Локальный метод в исторической науке». По мнению ученого, наметившийся в XIX в. интерес к народу как творцу истории и предмету исследования проявился в трудах А.П. Щапова и повлиял на дальнейшую профессиональную историографию (например, работы М.М. Богословского). Другой путь проникновения локального метода в историческую науку прокладывался деятелями архивного дела и статистики на местах: «По локальному методу шла работа мелких исследователей, группировавшихся вокруг губернских архивных комиссий, и работа земских статистических бюро, которая по своим заданиям, конечно, была лишена необходимой дозы академичности; в этих работах обычно отражалась текущая жизнь деревни: однако теперь, после пережитой социальной революции, земские статистические исследования конца прошлого и начала текущего столетия получили уже значение исторических документов сами по себе и исторических изысканий по тем явлениям, к которым они относились. Надобно заметить, что некоторые земские ста-

---

¹ Архангельский. 1925.

² Там же.

³ Архангельский. 1923. С. 156.

тистические исследования, являясь сами по себе очень ценными, снабжались интересными вводными историческими статьями, как, например, статистический сборник по Семеновскому уезду Нижегородской губернии»⁴. Последнее замечание прямо подразумевает работу Гациского, а все мнение целиком базируется на обобщении опыта его деятельности. Нужно отметить справедливое замечание о недостаточной «академичности» работы губернских архивистов и деятелей статистики.

Реформа 1861 года и ее реализация в Нижегородской губернии подтолкнули Гациского, уже подготовленного трудами Щапова, к необходимости изучить положение крестьян, социально-экономическое состояние различных уголков Нижегородской губернии. Архангельский отметил еще один важный момент в биографии Гациского, который повлиял на будущие занятия последнего. Гациский с 1861 г. стал секретарем Нижегородского губернского статистического комитета. Этот «род служебной деятельности обязывал к изучению губернии, вводил Гациского в сношения с многочисленными представителями местного общества, – словом, делал его краеведом»⁵.

По свидетельству Архангельского, в личных бумагах Гациского были обнаружены документы, произведения, которые повлияли на формирование его мировоззрения: полный текст «Марсельезы», список декабристов, зарубежные произведения А. Герцена, статьи «Колокола». Архангельский сделал вывод, что именно в этом кроется источник искреннего интереса Гациского к народу, проявившийся в издаваемых им «Нижегородских сборниках». Думается, что в данном случае Архангельский вынужден был отдавать дань тогдашней идеологии, для которой революционная оппозиционность была тождественна народности.

По мнению Архангельского, краеведческая работы Гациского состояла из двух направлений: 1) изучение современного состояния Нижегородского края, главным итогом которого было издание 10-ти томов «Нижегородских сборников»; 2) изучение истории Нижегородского края. Высоко оценивая «Нижегородские сборники» Гациского, Архангельский писал, что по «массе собранного в них материала они не утратили своего значения»⁶. Он отметил, что большим достижением Гациского стало привлечение к работе над статьями «многих жителей глухой провинции, найдя в их душе краеведческие струны»⁷. Также Архангель-

---

⁴ Архангельский. 1927. С. 185–186.

⁵ Архангельский. 1928. С. 40.

⁶ Архангельский. 1925.

⁷ Там же.

ский подметил, что Нижегородские сборники были написаны в русле шаповских идей, т. е. освещали жизнь народной толщи. По положению 19 февраля 1861 г. при вычислении норм оброков и наделов Нижегородская губерния считалась богатой. Гациский поставил цель – разбить эту иллюзию. Поскольку он не мог все сказать прямо, он был вынужден использовать «эзоповский язык материалов и цифр»⁸.

В качестве одного из важных результатов краеведческой деятельности Гациского Архангельский выделил издание им провинциальной газеты, назвав его «заветным стремлением Гациского»⁹. Этот вывод он сделал, основываясь, в первую очередь, на вступительных статьях к «Нижегородским сборникам», изучение же дневниковых записей Гациского подтверждает слова Архангельского, показывает, что он сумел правильно понять устремления Гациского, с учетом значения для него провинциальной печати. В дневнике Гациский писал, что издание еженедельной провинциальной газеты относит к числу главных своих стремлений, наряду с созданием музея и архива¹⁰.

На протяжении многих лет Гациский предпринимал попытки к созданию провинциального печатного периодического органа. Он сотрудничал с представителями либеральной провинциальной интеллигенции (Н.Я. Агафоновым, К.В. Лаврским, Г.Н. Потаниным, Н.М. Ядринцевым, С.С. Шашковым), составившими ядро «камско-волжского кружка», провозгласившего главной целью развитие провинциальной печати. Их усилиями были созданы «Камско-Волжская газета», газета «Сибирь», литературный сборник «Первый Шаг». Материалы дневника Гациского, хранящегося в Центральном архиве Нижегородской области, подтверждают выводы Архангельского относительно важной роли Гациского в организации провинциальной печати и показывают, что именно он был идейным вдохновителем и одним из самых активных участников издания «Первого Шага». Архангельский подчеркивал, что Гациский придавал громадное значение провинциальной печати, так как она формировала общественное мнение и пробуждала самостоятельность.

Архангельский остановил свое внимание и на мыслях и деятельности Гациского по развитию школьного образования. По его словам, Гациский, как «культурник», придавал большое значение народному образованию и считал необходимым развитие частной инициативы в школьном деле. В доказательство Архангельский привел активную дея-

---

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ ЦАНО. Д. 289. Л. 7а об.

тельность Гациского в обществе распространения грамотности в Нижегородской губернии. Для Архангельского, одного из организаторов и идеологов строительства народного образования, нижегородской средней и высшей школы в период 1917–1925 гг., эта сторона деятельности Гациского была крайне важна и интересна.

Что касается изучения истории Нижегородского края, то, с точки зрения Архангельского, большую ценность представляет глава «Прежде» сводного труда «Нижегородка», издаваемого Гациским в 1875–77 гг. Архангельский признал литературный талант автора, которому удалось связать в цельное повествование разнообразные факты ранней истории Нижегородского Поволжья, но для понимания XVII, XVIII, XIX вв. этого уже было недостаточно: не хватало фактов и их анализа, привязки к событиям общерусской истории: «тут обнаруживается вся беспомощность его исторической концепции»¹¹. Архангельский объяснил это особенностями краеведческого метода Гациского, суть которого состояла в том, чтобы собирать факты и лишь после этого производить их обобщение и анализ. Видимо, тут и проявился недостаток академичности, присущий провинциальным деятелям, на который было указано в статье о локальном методе. Гациский, по мнению Архангельского, в силу своей «одинокости» на историческом и краеведческом поприще, не успел провести анализ накопленных и собранных им материалов и источников.

Архангельский высоко оценил издание в 1886–1887 гг. «Нижегородского летописца», отметив, что это «самое крупное, что сделал Гациский как историк Нижегородского края»¹². «Нижегородский летописец» включает в себя не только текст источника и его перевод, но и обширные примечания, в которых помимо разъяснения терминов, географических и других названий, содержится анализ сведений источника и работ историков, а также выводы самого Гациского. Например, в примечании к статье под 1612 г. Гациский отразил точки зрения историков на значимость подвига Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, выделив рациональное зерно и неверные, по его мнению, положения, а также выразил свою позицию, подкрепив ее доказательствами. Таким образом, Гациский в «Нижегородском летописце» представил накопленные им материалы, которые могли бы стать базой для серьезного труда по нижегородской истории. Еще за десять лет до издания «Нижегородского летописца» Гациский в дневнике писал, что его работы по нижегородской истории – это лишь «эскиз большого и серьезного

---

¹¹ Архангельский. 1929. С. 591.

¹² Там же.

труда о Нижегородском Поволжье в его прошлом и настоящем»¹³. Этот замысел так и не был им осуществлен, может быть, потому что внести что-то новое по сравнению с предшествующими исследователями Нижегородского края (П.И. Мельниковым, Н.И. Храмцовским) по большинству моментов было невозможно. Хотя в примечаниях к «Нижегородскому летописцу», как и в «Нижегородке», Гациский довольно часто приводит сведения из статей и писем Мельникова, мнения Храмцовского для разъяснения сведений источника. В некоторых случаях он принимал их позицию, а в других пытался дополнить существующие знания своими наработками. Таким образом, Гациский, учитывая опыт, накопленный первыми историками Нижегородского края, видел себя продолжателем их дела¹⁴. На это указывал и Архангельский, выделив периоды развития краеведческой идеи в Нижегородском крае.

Публикацией «Нижегородского летописца» Гациский положил начало собиранию и подготовке к печати ряда исторических памятников, что и осуществлял впоследствии кружок лиц, группировавшихся вокруг Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК), созданной в 1887 г. Признавая большие заслуги Гациского в организации НГУАК, Архангельский считал, что создав архивную комиссию, Гациский смог передать ей начатое им дело, но не свои взгляды: «архивная комиссия, обращенная к прошлому, не знала трепета текущей жизни, ее запросов и интересов»¹⁵. Хотя, по мнению Архангельского, была группа лиц, а среди них В.Г. Короленко, которые все же переняли эстафету у Гациского и шаповские идеи. В силу этого становится понятным интерес Архангельского к Короленко, воплощенный в специальной статье.

Рассмотрев два аспекта деятельности Гациского – исторический и краеведческий, Архангельский пришел к выводу, что Гациский-краевед, изучавший современное для него состояние Нижегородского края, сделал больше, чем Гациский-историк, несмотря на то, что к концу жизни второе направление его деятельности стало занимать его все больше.

Архангельский обосновал положение, согласно которому Гациский в 60-е гг. XIX в. начинал действительно полезное дело, «его почин, его энергия, его умение объединить людей для совместной работы могут служить для краеведов нашего времени добрым примером»¹⁶ и показывают, что Гациского по праву можно считать основоположником нижегородского краеведения.

---

¹³ ЦАНО. Д. 289. Л. 15 об.

¹⁴ Подробнее см.: *Ершова*. 2010. С. 206-208.

¹⁵ *Архангельский*. 1925.

¹⁶ *Архангельский*. 1928. С. 42.

Чем был вызван интерес Архангельского к наследию Гациского? Ответ на этот вопрос может подсказать время выхода статей Архангельского, где упоминался или подразумевался Гациский: 1923–29 гг. С конца 1924 г. по 1929 г. Архангельский возглавлял работу Нижегородского научного общества по изучению местного края (ННОИМК). Естественно, что в 1920-е гг. развивая наследие НГУАК, он осмысливал истоки краеведческой деятельности нижегородцев. Кроме того, одновременно с ННОИМК существовала Нижегородская археолого-этнологическая комиссия (НАЭК), ставшая правопреемницей НГУАК. В состав НАЭК входил и Архангельский, но, как и в НГУАК, он подчинялся старому поколению нижегородских архивистов, ярким представителем которых был последний председатель НГУАК А.Я. Садовский. Сосуществование ННОИМК и НГУАК выражает собой конфликт поколений нижегородских краеведов. 16 февраля 1923 г. урожденный нижегородец, член Центрального бюро краеведения, Б.С. Жуков направил письма Архангельскому и Садовскому. Послания содержали предложение реорганизовать НАЭК в ННОИМК с изменением качества краеведческой работы. Такая реформа обещала субсидии центральных органов краеведения. Реакция Архангельского была положительной – ведь он и стал руководителем ННОИМК. Садовский же ответил резко отрицательно:

«Мы неоднократно обсуждали вопрос о реорганизации Комиссии и о превращении ее в Общество изучения Нижегородского края, и... решили его отрицательно. Дело в том, что все мы, т.е. более деятельные члены Комиссии занимаемся главным образом историей, археологией и этнографией края. Эти занятия мы любим, работаем в этой области не за страх (впрочем, надо говорить “не за деньги”), а за совесть. Будущая же широкая программа с привлечением молодых сил, поставит наши работы во вторую или в третью очередь, а в первую пойдут разные исследования в областях фабрично-заводской промышленности, кустарных промыслов, лесного дела и тому подобных практических вопросов, конечно, весьма важных и полезных, но, по правде сказать, нас мало интересующих, и по которым побудительным стимулом к работе будет только получение субсидии. Этого как будто бы мало. Это не даст удовлетворения нашим задачам, нашим воззрениям на работу...»¹⁷.

В этой ситуации Архангельский, представляя когорту исследователей, получивших высшее профильное образование до революции, с одной стороны пытался показать недостатки традиционных подходов архивистов на примере Гациского, а с другой – показать, что неразработанный до конца им метод был развит в академической науке.

В начале 1930-х гг. были свернуты, не без указания из Москвы, краеведческие изыскания как традиционалистов, так и новаторов, како-

---

¹⁷ Кузнецов, Уткина. 2011. С. 155–156, 157.

вым являлся Архангельский. Последний определился с основным направлением своих изысканий – историей Английской буржуазной революции, которая на время «закрыла» краеведческие штудии. Однако постижение феномена Гациского Архангельским не прошло незамеченным. Свидетельство тому – письмо внука Гациского К.Д. Александрова Архангельскому от 15 февраля 1937 г. В нем автор, проявляя осведомленность в исследованиях Архангельским творчества Гациского, предложил издать его биографию¹⁸. Это предложение реализовано не было. В 1939 г. Александровым был выпущен сборник, посвященный памяти А.С. Гациского¹⁹, но сведений об участии в его составлении Архангельского нет. Более к теме А.С. Гациского С.И. Архангельский напрямую и целенаправленно не возвращался.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архангельский С.И.* А.С. Гациский // Школа и жизнь. 1928. № 1. С. 40–42.
- Архангельский С.И.* В.Г. Короленко как историк местного края // Сборник памяти В.Г. Короленко. Н.Новгород, 1923. С. 149–156.
- Архангельский С.И.* Из истории краеведческой идеи в Нижегородском крае (Мельников-Печерский – Гациский – Короленко) // Краеведение. 1925. Т.2. № 1–2. С. 71–80.: URL: <http://www.opentextnn.ru/history/historiografy/?id=3126>
- Архангельский С.И.* Локальный метод в исторической науке // Краеведение. 1927. № 2. С. 181–194.
- Архангельский С.И.* Основы и метод краеведной работы А.С. Гациского // Краеведение. 1929. № 10. С. 585–593.
- Ершова Н.П.* К замыслу издания А.С. Гациским «Нижегородского Летописца» // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: материалы XXII междунар. науч. конф. М.: РГГУ, 2010. С. 206–208.
- Кузнецов А.А., Уткина Н.А.* Письма Б.С. Жукова А.Я. Садовскому и А.С. Архангельскому как источник по истории краеведческого движения в Нижнем Новгороде в 1920 – первой половине 1930-х гг. // Материалы VI Нижегородской межрегиональной архивоведческой конференции «Человек и документ». Нижний Новгород, 2011. С. 154–163.
- Сборник, посвященный памяти А.С. Гациского. Сост. К.Д. Александров. Горький, 1939. 140 с.
- Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 765. Оп. 597. Д. 289 (Гациский А.С. Дневник (1876–1878 гг.)). 91 л.
- ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 73 (Письмо К.Д. Александрова С.И. Архангельскому 15.02.1937).

Егорова Наталья Павловна, аспирант исторического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; nataliyershova@mail.ru

¹⁸ ЦАНО. Д. 73.

¹⁹ Сборник, посвященный памяти А.С. Гациского. 1939.